

МУ "Сортавальская МЦБС"

000369

Центральная городская библиотека
г. Сортавала

С (Кар)

78937/22

С 12 Сааринен И

Моя Карелия.

1965

2,00

Штаталяк
Сортавалской
районной библиотеки
Вилмаари Сааринен
1 ноября 1965 г.

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ · МОСКВА-ЛЕНИНГРАД · 1965

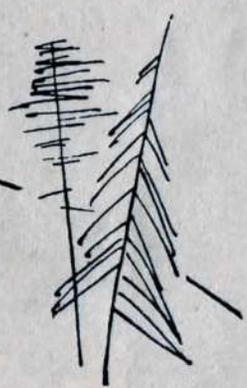

С (Карел)
с 12

ИЛМАРИ
СААРИНЕН

МОЯ
КАРЕЛИЯ

СТИХИ

48937/25
22

АВТОРИЗОВАННЫЙ
ПЕРЕВОД С ФИНСКОГО

Содружество
ИСК

Р 2
С 12

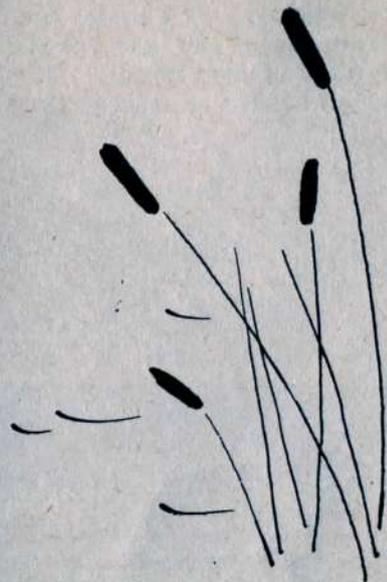

Составитель
Елена Вечтомова

МОЯ
КАР-
ТИНКА

83

ПРИЗНАНИЕ

Край Карельский, все мне снишься ты —
гордая твоя краса могуча.
Надо мною — сень лесов густых,
корни сосен на скалистых кручах.

Синих ламб твоих не счесть вовек, —
зеркала с водою голубою. . .
Но всего прекрасней человек
в крае белой ночи здесь со мною.

Побеждая глушь, мы строим дом,
строим лучший мир во всей вселенной,
горы двигая своим трудом,
верным сердцем, дружбой неизменной.

В ПУТИ

Как чудесно нестись по асфальту вперед,
километры наматывать смело...
Это путь скоростей, далеко он ведет,
ни конца ему нет, ни предела!

Нет крутых поворотов, дорога ровна.
Не сводя восхищенного взора,
изыскатели смотрят, как мимо окна
пролетают леса и озера.

Возле сосен столетних автобус встает...
По тропинке вперед, без отсрочки
запугали ребята по шири болот,
под ногами захлюпали кочки.

Кто-то глухо ворчит, поправляя рюкзак:
«Невеселые, братцы, места-то...»
Тут одна пустота, наше дело — табак...»
Но, смеясь, отвечают ребята:

«Как красиво, взгляни,
как простор веселит!
Сколько радости
сердце находит!
Ничего, что асфальтом наш путь не покрыт —
к месту в жизни он всех нас выводит!»

ГЕОЛОГ

Дым костра развеян ветром шалым,
мхами и смолой пахнет лог.
Ты идешь к таежным перевалам
сопками, где вовсе нет дорог.

Из низин опять шагаешь в горы
по еще неведомым путям.
Крут подъем, его осилишь скоро,
ждет тебя желанный отдых там.

К вечеру перед тобою четко
вскинутся палатки, синий дым.
Образцы покажешь, о находках
сможешь рассказать друзьям своим.

А наутро трудною дорогой
двинешься опять, в мороз и зной,
вдаль влекомый радостной тревогой,
что сродни поэзии самой.

АРХИТЕКТОР

Все в его проекте, как в поэме:
вот встает вокзал на чертеже. . .
Архитектор убыстряет время —
день грядущий близится уже.

Видит он, как зданье ввысь стремится;
в ярких вспышках, озаривших тьму,
сварщиков улыбчивые лица
видятся отчетливо ему.

Вот, спеша к перронам оживленным,
по стране несутся поезда. . .
Ждет ребят в краю моем зеленом
добрая романтика труда.

Лишь проект — но в нем основа дела,
и сегодня с белого листа
в новый мир, на стройплощадки смело
входит архитектора мечта!

СПЛАВЩИК

Ревет неистово порог
и пенится, бушуя,
швыряет бревна поперек,
заломы образуя.

Прыжок —
и сплавщик на бревне,
мелькнет его рубаха,
и он летит по быстрине,
вперед летит без страха.

Знаком ему любой порог,
как «Калевалы» руны,
и паренька несет поток
на белые буруны.

Сегодня здесь, а завтра там
хозяйин рек кочует.

Причалил вечер к берегам,
и сплавщик заночует.

Дымит костер, шумит сосняк
под музыку порога.
Спокойных снов тебе, земляк, —
с утра опять в дорогу.

ОБХОДЧИЦА

Ты идешь, осматривая рельсы,
а за лесом пламенеет даль.
Рядом с кружевом озер карельских
пролегла стальная магистраль.

Пролетают дни и годы мимо,
и стучит тревожно молоток.
И гремят, и мчат неутомимо
поезда на север и восток.

О труде негромком я слышала,
девушка со звонким молотком.
Пусть не знаменит он, не возвышен,
но со светлой радостью знаком.

Здесь его неодолима сила —
нет преграды, вдохновенной, ей,
что, как стыки рельс, соединила
Русь навек с Карелией моей!

ПЕСНЯ РЫБАКА

Снова тревожна стихия морская,
бьет мой корабль неустанно.
Моря повадки я издавна знаю
и не страшусь урагана.

Море порой проявляет смиренность,
ласковой плещет волною,
но достается улов, к сожаленью,
нам дорогою ценою.

Все же ты, море, товарищ по чести,
злое ли, доброе, — рядом,
с морем я в будни и праздники вместе,
лучшей не знаю награды.

Жизнь моя — яростных дней вдохновенье,
силы прибой не трушу.
Полный вперед, слышу вольное пенье,
шторм закаляет мне душу!

78937/25
22

ПШЕНИЧНОЕ ПОЛЕ

Здесь у нас на северных широтах,
где лишь мрачным валунам родиться,
сонные побеждены болота,
солнечная выжила пшеница.

Разве сразу к Северу привыкла,
сразу одарила урожаем?
Под дождями сиротливо никла,
и семян — лишь горсточка скуная...

А теперь, взгляни, бушует нива.
И не вспомнишь тяжкие усилья.
Места нет болотам журавлиным,
здесь мечта разворачивает крылья.

Золотым безбрежным океаном
плещется богатая пшеница,
доплеснуть волною неустанной
до Большой Медведицы стремится.

Сортвальская
В-С

Думаю порой я благодарно,
что из цеха шумного потом
лыжи те выходят — все попарно,
словно мы с тобою вечерком.

ХЕЛЮЛЯ

Хелюля! Откуда же название?
Может оттого, что я с утра
слышу паровозов завыванье,
стук колес вагонных, буфера?

Наш поселок разделен рекою,
у домов такой веселый вид.
Фабрика с высокою трубою,
словно дед мой, целый день дымит.

И метет метелица опилок,
скрежет пил не молкнет никогда.
Мебельщикам, нам по сердцу было
слушать ту симфонию труда.

Пой же, Хелюля! Пусть каждый слышит!
Здесь березам новый дан наряд:
здесь старательно строгают лыжи
парни с дружной стайкою девчат.

КАРЕЛИЯ

Каптеле к тебе летят мотивы,
те, что рождены в лесном краю,
то народ Карелии счастливый
песней величает жизнь свою.

Реки устремляют бег в просторы,
песня там звучит все веселей,
где лесные тихие озера
слушают извечный шум ветвей.

Закипает сталь, дробятся льдины,
зеленеют по весне леса.
Так слагают новых дней былинну
жизни молодые голоса!

ДВЕ КРАСАВИЦЫ

Ткали сестры ткань в узорах —
многоцветных зорь ковер.
Поднебесья синь во взорах,
голубая глубь озер. . .

Ткала старшая из нитей,
легких, словно пух платка,
солнце ясное в зените,
золотые облака. . .

И вторая ворожила,
как рука ее легка:
ламбы нитью выводила,
колдовала берега. . .

Так ковер рождался чудный,
весь в цветах и в буйстве сил.
Словно шалью изумрудной
всю Карелию закрыл. . .

Так цветет в стране озер
изумительный ковер!

ГЛУХОМАНЬ

Человека не видать и следу.
Лес такой, что взглядом не обнять.
Не добрался ль я до края света?
Где бродил, скитался — не понять.

Там — оттиснут круглый след лосиный,
здесь — медведь замшелый пень ломал:
я с собакой по тропе звериной
далеко зашел за перевал.

И, сойдя в долину по отрогу,
отдыхал в березняке густом;
на стволе березы белоногой
имя милой вырезал ножом.

...С той поры три года миновало.
Я опять приехал в те края
и гляжу с того же перевала:
где ж тропа знакомая моя?

Вот вершины темя ледяное,
тот же можжевелник, мох, ивняк...
Ну, а что на севере такое?
Что-то я не разберусь никак.

Иль не в этот березняк веселый
заходил я года три назад?
Разве не по той трясине голой
за собакой брел я наугад?

Вижу я — осушено болото,
кто-то сильный пилицы корчевал:
не медвежья, видимо, работа —
с глухоманью трактор воевал.

Вижу домики вдоль светлых улиц, —
как красив сосновый их уют!
И огни цепочкой протянулись,
путника к себе они зовут.

...Где-то там береза во дворе,
с именем любимой на коре.

СТАРАЯ ИЗГОРОДЬ

Шел я лесом, мне давно знакомым,
на полянку перед бывшим домом.
Там среди разросшихся кустов,
долгий век в забвенье доживая,
накренилась изгородь косая
рядом с грудью замшелых дров.

Изгородь с поленницей в соседстве,
ты свидетельница давних дней
юности безрадостной моей,
горестей, что мне достались в детстве!

Голод мы терпели с давних пор,
всей семьей в избушке замерзая,
и стучал в морозы мой топор,
богачу дрова заготовляя.

А работа тяжкою была,
вьюга выла по лесу все злее...

Братья голодают, ждут тепла —
чем я накормлю их? Чем согрею?

У отца нет ни полена дров,
холоду открыты к нам ворота,
а богач трудиться бедняков
заставляет до седьмого пота.

Изгородями со всех сторон
заградил поля и пашни он.

. . . . .

Но все изгороди старой власти
уничтожил в Октябре народ,
люди всюду стали строить счастье,
жизнь, свободную от всех невзгод.
И гниют одни за дряхлым садом
изгородь с поленницей рядом...

Все, чем нас томила жизнь былая
в горькие, тяжелые года,
сгинет пусть, как изгородь косая,
как все изгороди, — навсегда!

НА ГРАНИЦЕ

Через высокие снежные сопки
вдоль границы ложится лыжня.
Здесь, на Севере, путь мой — без тропки,
труд нелегкий здесь встретил меня.

Лес карельский сплошной глухоманью
расстилается в свете луны,
но при северном ярком сиянье
югом вновь мои думы полны.

Там сейчас в аромате магнолий
голубой расцветает Кавказ,
и опять ты со мною. Давно ли
грел мне сердце огонь твоих глаз?

Лес да снега скрипучая белость. . .
Но в душе моей столько тепла!
Я в дозоре. И как бы хотелось,
чтобы ты без тревоги спала!

В ПОЛЕ

Дождь весенний поле вымыл чисто,
пар над пашней змейками струится.
Не до сна сегодня трактористке —
девушке не спится, не ложится.

Видишь, солнышко? Вдвоем с подругой
трудится она, и песня льется.
В этой песне радостной о плуге,
землю поднимающем, поется.

«Ты, земля, ровней ложись и лучше,
лемех, разрежай ее, как масло.
Веселей тяни, мой конь могучий,
пой, мотор, об этом утре ясном!

А тебя прошу, залетный ветер,
весь дымок от трактора рассеять,
высушить всю пашню, разогреть и
лего красное в мой край навеять».

Девушка звала, манила лето,
солнце и земля внимали чутко,
жаворонок песне вторил звонко,
и принес на легких крыльях ветер
лето на родимую сторонку.

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕТО!

Ты, рожденное солнцем, ступаешь легко,
не вспугнув голубой тишины.
Я встречаю твой свет, виден он далеко,
и следы на тропинке видны.

Почки вербы — пушистые уши мышей —
слышат радостный гомон грачей,
как в согласии птицы беспечно поют,
гнезда вьют, в синем небе спуют.

Дышит паром, чернея за плугом, земля
у березовой рощи, где лог.
Неустанно с утра измеряет поля
адоль межи землемер-мотылек.

Лето гонит, как пух, в синеву облака,
вся поляна в уборе цветов,
я за плугом иду, борозда глубока,
я до ночи работать готов.

Пусть проходят рядами плугов лезвия,
борозда с бороздой — близнецы.
Здравствуй, лето карельское!

Думаю я:
мы с тобой урожая творцы!

ЗВЕЗДОПАД

Молотилка с громом ест снопы густые.
Девушки смеются — парни их смешат.
И везут машины горы золотые,
по дорогам пыльным в сумерках спешат.

Так сверкают фары, что в глубинах неба
меркнет звезд лучистых серебристый блеск.
Будто метеоры, с полным грузом хлеба
понеслись машины сквозь уснувший лес.

Пахнет ночь травой, зернами ржаными,
звездопад бушует, урожай суля.
Льется хлеб в амбары струями сухими,
льются реки счастья, — радуйся, земля!

ОСЕННИЕ МЕЛОДИИ

Ветер по садам, по селам,
по лесам порхает,
струны нежные Эола
он перебирает.

То осины золотые
кружит хороводом,
то он провода стальные
тронет мимоходом.

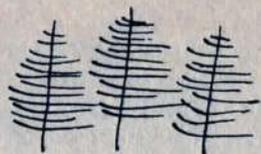
То волною льдинки крошит,
то швырнет со стоном
горстью дождевых горошин
в переплет оконный.

С журавлями он напрасно
стонет сиротливо.
В юности и грусть прекрасна
у людей счастливых.

ОСЕНЬ

Хлебная осень уже наступила:
нива притихшая загрустила,
птицы в чужие края улетели,
и ольшаники опустели.
Летней заре и былому цветенью
холод на смену приходит осенний.
Лед по утрам в колеях ты находишь,
тропкой, что в инее белом, проходишь.
Что же? Осеннее время лишь старость,
скованность листьев, природы усталость?
Нет. Для земли это новое диво
жизни, что солнечна и красива,
пурпур рябины и пахаря радость,
солнца вечернего поздняя яркость,
рощи осинової жаркое пламя,
рощи березовой яркое платье.
И в урожае и в листьях осины
осень с весной слились воедино.

ЗИМНИЙ ЛЕС

Зимнее оледенило дыханье
листьев пожар ярко-рыжий.
Радостно мчаться к лесной глухомани
мне на стремительных лыжах.

Осен дышу ароматом пьянящим
под вековечною сенью.
Песне, что славит карельские чащи,
вторит ветвей дуновенье.

Пни, старики в белоснежных тюрбанах,
что-то бормочут сердито.
Рядом березка в подвесках стеклянных
инеем пыльным овита.

Юной до пней-стариков дела нету,
стройная, молча мечтает
о пробужденье, о милых рассветах,
о расцветающем мае.

Близок он.

Жизни бунтуют потоки
под ледяною бронейю.
Лес, полный запахом радостным соков,
веет грядущей веснойю.

НА ДЕЛЯНКЕ

Заиндевелый лес
суровый и степенный,
блестят под лыжами
веселые алмазы.
Там сосны рушатся
в кипенье белой пены.
К трелевке тракторы
там приступают сразу.
Пусть неуступчивы
вершины бора,
что в небо смотрятся
и не глядят в низины,
но знают вальщики
решенье спора:
на землю падают
седые исполины.
Стремленья радостны,
и замыслы крылаты.
Здесь люди трудятся
по-братски неустанно.

И что морозы им,
теплом богатым.
Жаль, день кончается
зимой слишком рано.
Друзья,
по совести,
как повелось издревле,
идут уверенно
передним краем жизни,
чтобы могучие
карельские деревья,
что ими срублены,
служили всей отчизне.

ЗВЕЗДЫ

Звезды сеют свет неяркий,
хвойный воздух льется в грудь...
Вот, закончив труд свой жаркий,
лесорубы вышли в путь.

Темень землю оплетает.
Парни слушают, тихи:
звонко девушка читает
о созвездиях стихи.

«Будто свечку, — молвит кто-то, —
«Дружба», новая пила,

режет дерево... Работа
веселей теперь пошла!»

Расторопная бригада
подошла к селу в ночи,
и звезда, успехам рада,
тянет алые лучи!

Ярко светит с небосвода —
символ счастья и труда.
Ты о подвигах народа
всем рассказывай, звезда!